Вечер

- Как отдохнула? – Произнес Страж в пустоту, склонившись над своим столом.

- Чувствую себя полной сил! – Жизнерадостно поделилась Тиамат, непроизвольно огладив живот и улыбнувшись, закрывая за собой дверь в покои.

- В последние дни ты стала много спать. – Заметил владыка Цитадели. – И в постели уже не такая… бойкая. Ты выглядишь полностью здоровой, но я не могу не волноваться.

«Может ли дракон заболеть?» - Пронеслась мысль в его голове, заставив руку с пером замереть. – «Увеличивает ли наша сила каким-нибудь образом иммунитет? Еще один вопрос, требующий проверки, вот только, как? В принципе Тиамат действительно могла заболеть, все-таки этот мир, подобно любому другому, полон самых разных микробов и вирусов. Плюс, я не раз уже отправлял ее на переговоры с местными… Но, тогда почему не заболел никто другой, например, я?»

Ощутив легшие на плечи ладошки, Алголон оборвал поток мыслей и вновь сосредоточился над своим проектом.

- Что ты рисуешь? – Невинно спросила эльфийка, проигнорировав вопрос супруга, заглядывая ему через плечо, наклонившись вперед. – Какие-то чертежи?

- Схемы паровых машин. – Перо “порхало” над листом белой бумаги, оставляя ровные, четкие линии. – Приходится изрядно напрягать память, подключать фантазию.

«И время от времени заглядывать в тематические книжки…»

- Хм… - Скорчив выражающую недоумение мордашку, Хранительница потянулась к ближайшему листку, одному из множества разбросанных на столе супруга, и окинула взглядом рисунок. – Механический паук? – Она вздернула бровку.

- Паровой. – Поправил бывший игрок, продолжая увлеченной чертить. – Простое баловство. Набросок.

«Эх… Мне бы линейку какую-нибудь… Хотя и с врожденной ловкостью получается отменно, однако ощущается как-то не так… неправильно, что ли?»

- Почему тогда ты его сохранил, а не сжег? – Выйдя из-за спины Стража, эльфийка встала по левую руку от него, разглядывая разбросанные в хаотичном порядке листы бумаги, все больше удивляясь разнообразию изображенных форм. – И, зачем столько всего?

- Во-первых – много не мало. – Ответил дракон, ненадолго оторвавшись от своего дела и назидательно подняв левый указательный палец. – Во-вторых – большой объем дольше займет горячие головы. Да, и чем черт не шутит, может у них получится воплотить в жизнь одну-две мои фантазии. Самое главное – паровой двигатель, а он достаточно простой в изготовлении. Все остальное не имеет того же значения.

«Экзибин точно должен справиться. Для гарантированного успеха, я его замотивирую сверх всякой меры. Как раз уже все должно быть подготовлено и доставлено к месту»

Под аккомпанемент собственных мыслей, Алголон нанес последний, завершающий штрих, и отложил лист в отдельную “стопку” к его братьям, ярко выделяющимся упорядоченностью на

фоне общего хаоса. Пару секунд удовлетворенно полюбовавшись своими, и не только, творениями, эльф начал без разбора сгребать разбросанные по столу листы.

- Я беременна. – Озвучив оглушительную новость, Тиамат легким движением положила рисунок парового паука перед супругом, аккурат на собранную со всего стола кучку. – Скоро стая пополнится нашим потомством. – Улыбка самовольно наползла на уста эльфийки.

Страж же, как услышал и осознал ее слова, закаменел всем телом, будучи явно неготовым к таким новостям и той небрежности, с которой они прозвучали.

- У нас будет десять малышей, представляешь?! – Не удержавшись, воскликнула девушка и, снова, нежно погладила живот. – Я стану матерью нового драконьего рода! – Довольно сощурившись, Хранительница обратила внимание на молчание супруга. – Ты… не рад? – Растеряв всякую веселость, она, наоборот, наполнилась сомнением, осторожно положив руку на плечо Стража.

Встрепенувшись, бывший игрок подскочил на ноги, опрокинув стул и, повернувшись к отшатнувшейся назад драконице, схватил ее в нежные объятия, едва-ли, не урча в унисон внутреннему дракону, чей “голос” в этот момент стал особенно силен.

- Теперь твой частый сон тревожит меня еще больше. – Владыка Цитадели прижал к себе супругу немного крепче и поцеловал ее в макушку. – С этим надо что-то делать.

- Нет-нет. – Глупо улыбаясь, эльфийка отрицательно покачала головой, уткнувшись носом в грудь своего творца. – Просто малыши активно тянут из меня силу. Я полностью здорова.

- Кстати… как ты поняла, что беременна и сколько будет детей? – Внутри Алголона бурлил непередаваемый коктейль из эмоций.

- Я их чувствую. – Закрыв глаза, прошептала Тиамат. – Десять завораживающих искорок… А, ты?

- Нет. Твое пламя застилает мой взор. – Правая рука эльфа начала гладить волосы супруги. – Давно знаешь?

- Вот уже седьмой день.

- И молчала все это время? – Капелька негодования проскользнула в голос Алголона.

- Я не была уверена. Малыши ощущались крайне смутно. – Смущенно ответила девушка, потершись лицом о грудь супруга. – Только сегодня я полностью уверилась. Похоже, у нас получилось с первого раза…

- В сторону дела, остаток дня я хочу провести с тобой. – Осторожно отстранив от себя драконицу, Алголон положил правую ладонь на ее щеку и наклонился вперед для поцелуя.

…

- Заряжай воду и мороз! – Крикнул воевода, находясь на расстоянии в почтительные десять метров от будущего места боя в компании товарищей, отдавая приказ паре боевых телег.

Те стояли на окраине все разрастающегося тренировочного лагеря, повернутые правыми бортами к лесу, ближний край которого уже был изрядно вырублен, а пни – выкорчеваны.

- По мишени!

Повинуясь команде, повозки выпустили по четыре цельнометаллических болта, целясь в фигуры великанов, собранные из бревен, досок и гвоздей.

Попадая в цели, или промахиваясь, снаряды вспыхивали волшебным светом, благодаря срабатыванию кратковременного зачарования.

- Паршиво. – Прокомментировал драконид, наблюдая за результатами стрельбы. – Пять в цель, но в разнобой, три мимо.

- Цели все-равно разметало на куски. – Не смолчал Тауриссан. – Видел, как бревна разрывало, когда попадали водяные болты?

- Да и лед неплохо себя показал, хотя его лучше проверять на ком-то живом. Однако, поупражняться в стрельбе будет не лишним.

- Вы оба не совсем правы. – Изурегас потер подбородок, разглядывая ландшафтные изменения, произошедшие в следствие промахов. – Видите только результат попаданий, прямой урон.

- Что ты имеешь ввиду? – Живо поинтересовался дварф, широким взглядом окидывая “поле боя”.

- Посмотрите на лужи, оставленные угодившими в землю снарядами. – Придворный маг поочередно указал когтистым пальцем в нужные места. – Они огромны. Где-то пара метров в диаметре. И их можно использовать с большим толком, если приложить капельку фантазии. – Младший страж перевел испытывающий взгляд на Вестника Войны, словно учитель, смотрящий на глупого ученика.

- Я понимаю к чему ты клонишь. – Нахмурившись, кивнул Грамдар. – Предлагаешь стрелять не только по целям, но и земле? Использовать комбинации, вроде масла и огня, воды и холода или молний.

- Да. Промахи так или иначе будут происходить, поэтому их нужно использовать с пользой для себя. Иногда и просто пролитое масло может оказаться очень эффективным. Вода превратит землю в грязь, по которой врагу будет тяжелее пройти или сложнее сражаться, стоя по щиколотку в жиже.

- Мне кажется, ты слишком хитришь, Изурегас, там, где это совершенно ненужно. – Драконид еще раз осмотрел поврежденные мишени. – Самострелы достаточно мощны, чтобы пробить бревно навылет, мифриловый доспех или расколоть камень. Лужа горящего масла бестолкова в сравнении с двумя верны попаданиями.

- Учинить пожар в рядах противника никогда не будет лишним. – Озвучил свои мысли глава клана, поглаживая бороду. – Наш друг верно говорит. Прислушайся к нему.

- Я ведь и не отметал его идей. – Воевода пожал плечами.

- Приступим к следующей проверке? – Придворный маг погрузил руку в пространственный карман и извлек наружу простую, коричневую книгу с эмблемой золотого ящера на лицевой части. – Хочется посмотреть, на что способно новое изобретение, так понравившееся владыке.

- Давай. – Грамдар махнул рукой.

В следующую секунду змей и его самые младшие ученики, до того сгрудившиеся за спиной наставника, начали один за другим исчезать в коротких вспышках телепортации. Вновь появлялись они уже на заранее обговоренных местах, у самой кромки пока еще не тронутого леса, за бывшими древесными мишенями.

- Не понравилась мне та книга… - Пробормотал Вестник Войны, наблюдая за растущей массой самого разного зверья.

- Думаешь… - Начал было Тауриссан, но замолчал, завидев создание, возникшее позади общей массы толпящихся существ.

Древняя саламандра, пришедшая, казалось, с просторов самого Муспельхейма, высотой достигала шести метров, значительно превосходя в этом аспекте любого из готовой к атаке орды. Ее тело покрывали черная кожа и мощные роговые пластины естественной брони, похожие на обсидиан. В приоткрытой пасти чудовища виднелся ярко-оранжевый, будто раскаленный слиток металла, язык, от чего складывалось впечатление, словно вся тварь горит изнутри. Из верхней части лап росли короткие шипы, как и из головы, создавая некое подобие костяной короны, но самые опасные, длинные, толстые и угрожающие тянулись вдоль спины саламандры, защищая от нападок сзади. Хвост, конец которого венчало негаснущее пламя, делая его похожим на факел, вдоль всей длинны опоясывали ряды острейших колючек, призванные оставлять борозды рваных ран после удара.

- Огонь, да? – Протянул владыка подземного народа, любуясь бестией. – Для наших братьев он не так страшен.

- Вода и мороз! – Во все горло заорал воевода, заметив начало движения орды разнообразных созданий.

На ринувшихся вперед зверей со свистом обрушились болты, разрывая податливую плоть и дробя кости, нередко пролетая дальше, пронзая до двух жертв. Многие создания валились с ног, погребаясь под живой волной, с обширными дырами в теле, созданными мгновенно сотворенной водой в точке соприкосновения наконечника болта и плоти. Меньших подобное просто разрывало на куски. Иные умирали, будучи покрытыми выросшими из-под кожи ледяными шипами. Их тела в местах попадания промораживались до хруста, становились хрупкими и крошились от малейшего движения.

Самострелы с легкостью косаря пожинали жизни, пока из-за спин бестий в одну из телег не прилетел сгусток огня, расплескавшийся по крыше. Воины крови, стоявшие у орудий, не отступились несмотря на охватившее их доспехи пламя и неумолимый жар, но ненадолго прервались, уделив время свиткам с защитными заклинаниями.

- Верхние стрелки, займитесь саламандрой! – Скомандовал Грамдар, напряженно следя за ходом противостояния.

Не ускользнуло от его внимания и постоянное пополнение, вливающееся в орду созданий, однако, это отнюдь не помогало их натиску. Трупами уже был завален большой участок территории, магам приходилось скрупулёзнее управлять призванными существами, заставляя их обходить непроходимые участки, от чего общие число подвластных им созданий снизилось.

На саламандру обрушился шквал болтов, не давая чудовищу подготовить еще одну атаку. Снаряды были не в силах пробить защитные пластины, бестолково отскакивая от них, оставляя после себя расцветающие в месте удара колючие ледяные и водяные шары. Они тоже никак не вредили, бестии, однако дарили массу неприятных ощущений и, к тому же, с яростным

шипением обращались паром, застилая взор.

Вскоре вся саламандра оказалась скрыта густым белым облаком из которого доносился лишь ее недовольное шипение и звон беспрестанно отскакивающих от пластин болтов.

- Бесполезно. – Прокомментировал глава клана Драконьей пасти, начиная волновать за исход испытания.

«Будет плохо, если поделки Экзибина опозорят наш клан! Изурегас явно сдерживает древнюю тварь, иначе она бы давно и без особого труда опрокинула телеги, расплавила металл и сожрала всех воинов крови»

- Используй пронзатели. – Посоветовал дварф, обращаясь к старому другу. – У них пробивная мощь выше, должно помочь.

- Верхние самострелы, используйте воздух! – Выкрикнул Вестник Войны, внемля соратнику. – Немедленно!

На короткие секунды обстрел остановился. Воины крови принялись остервенело заменять рунические пластины, расположенные под ложем для болта.

Этого недолгого перерыва разъяренной саламандре хватило, чтобы выбраться из облаков застилающего взор пара, втаптывая попадавшихся под лапы зверей, давя их вместе с трупами в общую мешанину, и, заметив обидчиков, атаковать.

Разверзнув пасть во всю ширь, чудовище выдохнуло всепожирающий поток пламени, разом охвативший всю левую повозку и все, что было у него на пути.

Воины крови не успели защититься. Даже воспеваемая братьями стойкость к огню, даруемая вместе с кровью при посвящении, не спасла их в тот момент, наоборот, продлевая мучения. Сам адамантий плавился под напором ненависти древней твари, не в силах выдержать напор.

Грязно выругавшись, Тауриссан спохватился первым, сотворив заклинание.

Порождая дрожь, из земли, прямо под саламандрой, стремительно вырвался огромный каменный шип, насквозь пробив ее голову и захлопнув пасть.

- Проклятая тварь! – Донесся со стороны крик Изурегаса, телепортировавшегося на спину поверженного создания.

Мгновение спустя от него разошлось, стелясь по земле, кольцо пламени, убившее всех прочих призванных существ, положив таким образом конец всему происходящему.

Телега, ставшая громоотводом для гнева саламандры, одиноко стояла посреди черной, обугленной проплешины в земле, алея малиновым боком. Весь металл с правого борта оплавился и потек. Щитоморды, должные ее таскать, погибли первыми в море огня и лежали на земле черными кочками, успев протащить свою ношу на пару метров вперед, прежде чем их кровь вскипела.

Никто из находившегося внутри десятка воинов крови не выходил наружу.

Только маг, юный аколит, управлявший тягловыми животными, успел телепортироваться прочь и сейчас стоял в десяти метрах от повозки, едва не разделив судьбу оставшихся внутри

братьев.

Подоспевшие к боевой телеге пепельные гвардейцы, не опасаясь царившего внутри жара, быстро забегали внутрь.

- Изурегас! – Прорычал Грамдар, Рывком долетев до туши мертвой ящерицы. – Во имя всего! Зачем?!

- Саламандра впала в ярость и вырвалась из-под моего контроля, хотя “поводок” все еще был на ней. – Подрагивая от негодования, придворный маг цедил слова, давя соратника тяжелым взглядом. – Все, чего я смог добиться – это не пустить ее еще дальше. – Тряхнув головой, змей потер лоб. – Но, она каким-то образом огрызнулась в ответ, “опалив” мой разум. – Поморщившись от волн пульсирующей боли, терзавших голову, он достал из фиолетового провала три бутылочки с зельями: два синих и одно красное, выпив их одно за другим. – На несколько секунд я оказался дезориентирован и не смог ничего более сделать. – Мрачный взгляд чародея пал на оплавленную повозку и тела воинов крови, вынесенные гвардейцами. – Мне стыдно перед ними. – Наконец, произнес он, немного ссутулившись. – Все из-за моей ошибки. Опять… Опять, я ошибаюсь! Снова и снова! Раз за разом!

Оставив последнее слово за собой, придворный маг телепортировался прочь, подгоняемый негодованием и гневом на самого себя.

http://tl.rulate.ru/book/68246/2249560